

МАТЕРИАЛЫ
научно - практической конференции

"Историк. Время. Архивы".

К 130-летию со дня рождения
П.Н.Луппова
(1867 - 1949 г.г.)

Ижевск
1998 г.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Копысов Ю.И. - председатель оргкомитета, зам.председателя Комитета по делам архивов при Правительстве УР, председатель Удмуртского республиканского отделения РОИА, кандидат исторических наук

Боткина З.Я. - сопредседатель оргкомитета, председатель Удмуртского отделения ВООПИК

Куликов К.И. - сопредседатель оргкомитета, директор Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения РАН, доктор исторических наук

Бобков В.Н. - зам.председателя Комитета по делам архивов при Правительстве УР, член Центрального Совета РОИА

Гришкина М.В. - зав.отделом Института регионологии при УдГУ, доктор исторических наук

Кананин В.А. - декан исторического факультета УдГУ, кандидат исторических наук

Коробейникова Н.К. - председатель Комитета по делам архивов при Правительстве УР

Решетников С.М. - председатель Комитета по науке, высшему и среднему профессиональному образованию при Правительстве УР, доктор химических наук

Собина Н.М. - директор Национальной библиотеки УР

Смирнова С.К. - председатель Комитета по делам национальностей при Правительстве УР, кандидат сельскохозяйственных наук

Шумилов Е.Ф. - доцент УдГУ, доктор исторических наук, кандидат искусствоведения

Макаров Л.Д.,
кандидат исторических
наук,
(г.Ижевск)

П.Н. ЛУППОВ О ДРЕВНЕРУССКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ ВЯТСКОГО КРАЯ.

Вопросы древнерусского заселения бассейна р.Вятки интересовали П.Н.Луппова на протяжении всей его творческой биографии.¹ Очевидно, самой первой работой, освещавшей проблему, был "Очерк истории вотяков", где затрагивается и вопрос о колонизации территории, населенной удмуртами.² С этого времени ученый постоянно обращался к данной теме, в основном в контексте главной - о распространении христианства среди удмуртов. В концентрированном виде его взгляды изложены в монографии "Христианство у вотяков со времени первых исторических известий о них до XIX века".

Несмотря на весьма настороженное отношение к сведениям "Повести о стране Вятской", сложившееся после критического их разбора А.С.Верещагиным, и А.А.Спициным, П.Н.Луппов, тем не менее, все же остался убежденным сторонником раннего (^{началом 10 в.} "между началом XIV в.") появления русских поселенцев в Вятском крае. Он писал, что "жители Вятки уже в конце XIV в., насколько можно судить по летописным известиям, представляют из себя силу, довольно грозную для соседей: в 1379 году они идут ратью на ар-скую землю и избивают там разбойников-ушкуйников; в 1409 году отправляются на болгар; в 1438-1439 годах жгут город Баден в Двинских колониях. Чтобы из небольших партий, поселявшихся в Вятской области, образовалась ^{весьма} значительная сила, необходимо было время больше, чем несколько десятилетий. Поэтому с несомненностью можно утверждать, что в Вятской земле русские колонисты явились ранее XIV в."

На вопрос о том, откуда шел приток колонистов, Павел Николаевич давал четкий ответ: "Из Двинской области, а не с юга"³. В качестве одного из аргументов он приводит известные по летописям события 1218-1220 годов, когда были совершены походы волжских болгар на Устюг и ответные акции древнерусских князей. По его мнению эти походы состоялись по реке Вятке. Есть, правда, и другая точка зрения, по которой обосновывается иной маршрут походов - по Верхней Каме.⁴ Думается, что данный вопрос не принципиален, так как существование древних волоков ^{овых} путей с левых притоков реки Юг (Пушмы, Лузы) к верховьям правых притоков Средней Вятки (Моломы, Великой, Летки) сомнений не вызывает⁵. Кроме того, П.Н.Луппов использует для подтверждения

своей правоты и данные топонимики, отмечая, что в Орловском уезде “мы встречаем такие названия селений, как Смердины, Смерды, Боярщина, Боярский, Двиняне, - которые указывают нам на места, откуда направлялись сюда русские колонии, и на те социальные слои, из которых они состояли”⁶.

Историк коснулся и проблем взаимоотношений пришельцев из Древней Руси с местным удмуртским населением: “Русское население, начавшее проникать сюда с XIII века, встречено было вотяками враждебно. Укрепленными пунктами вотяков русским удалось овладеть только после большой борьбы, да и потом вотяки не оставляли в покое новых пришельцев, время от времени нападая на них. Часовни, воздвигнутые новгородцами на могилах своих собратий, павших в борьбе с вотяками, служат наглядным свидетельством этих враждебных отношений”⁷. Приведенное высказывание автор делает, опираясь на легенды и “Повесть о стране Вятской”. Позднее данное заключение было скорректировано. Относительно легенд и сказаний, содержащих сведения о начальных этапах русского заселения Вятского края, следует заметить, что исследованы они явно недостаточно и требуют специального анализа. Приведу один лишь пример. В деревне Северюхи, расположенной неподалеку от реки Чепцы, некогда находилась часовня с большим крестом внутри и вырезанной на нем датой - 1547 год, значение которой неизвестно, хотя понятно, что год означает какое-то памятное событие. П.Н. Луппов сообщает, что еще в 1880-е годы население приносило сюда обрядовую поминальную пищу (блины, оладьи, яичницу), но самого поминовения уже не проводилось.⁸ По сведениям И.М. Осокина часовня и крест поставлены на могилу новгородцев, павших в 1182 году в бою с “погаными”, в том числе “остяками”⁹, что явно следует контексту одного из списков “Повести о стране Вятской”¹⁰. Позднее местные жители соотносили эту битву с противостоянием вятчан и татар (по предложению работников Кировского краеведческого музея, высказанному в 1961г., это произошло в 1390г., т.е. очевидна связь с походом на Вятку ордынского царевича Бектута в 1391г.)¹¹ В ходе земляных работ 1938г. и любительских раскопок 1961г. здесь была вскрыта часть братской могилы с останками около 30 покойных, отсеченные головы которых располагались отдельными скоплениями. В засыпи ямы найдены предметы вооружения, том числе наконечник копья XIV- середины XVI века¹². Таким образом, налицо явное совпадение преданий, архитектурных описаний и археологических данных. Одно не ясно - когда и с кем воевали вятчане. Суждение И.М. Осокина, как уже указывались, явно навечно “Повестью”, а легендарные сведения не дают точного ответа ни о времени, ни о противнике вятчан. Представляется, что дата, указания на

кресте, и может ответить на эти вопросы, свидетельствуя о происшедшей здесь битве вятчан с казанскими татарами.

П.Н. Луппов подробно останавливается на духовной культуре вятчан XIII - XVвв. и распространения православия среди удмуртов. Вслед за церковными историками Филаретом и Е.Е. Голубинским (считавших вятчан ушкуйниками), он полагал, что уровень благочестия вятчан был весьма низким, поскольку они совершали насилия против церкви, ее служителей и прихожан, а священники были полуграмотными и сами нарушали христианские заповеди, допуская нарушения последних и своей паствой. По мнению ученого, целенаправленно миссионерская работа среди удмуртов в основном шла посредством контактов с русскими на бытовом уровне. И после включения Вятской земли в 1489г. в состав централизованного государства положение в миссионерском деле изменилось мало, поскольку даже крещение 17 удмуртских семейств Сырьянской волости в 1557 году Луппов был склонен считать итогом интенсивных бытовых контактов¹³. Здесь надо только отметить, что приведенные историком отдельные документы либо во многом политизированы (например, грамоты митрополитов Ионы и Геронтия), либо малодостоверны (в частности, сведения о разорении вятчанами совместно с татарами в 1308г. Авнежского монастыря и убийстве его обитателей). Одно бесспорно: язычество на Вятке еще долго сохраняло свое влияние, при этом оно весьма причудливо переплеталось со здешним православием¹⁴.

В советское время концепция П.Н. Луппова постепенно корректируется. В 1920-30-е годы ученый по-прежнему считает началом русской колонизации Вятского края по крайней мере XIIIв. И выводит ее истоки преимущественно из ростово-суздальских, частично новгородских земель, само же заселение из региона осуществлялось, по его мнению, из бассейна Сев. Двины по системе волоков. При этом ученый отметил, что участие новгородцев в истории Вятского края ограничилось появлением "организованных промышленных и разбойничьих отрядов", вслед за которыми "проникали сюда... и земледельцы, но сплошных оседлых новгородских поселений на Вятке, по-видимому, не образовалось: новгородцы эксплуатировали Вятку более наездом". Превращение слобод в города П.Н. Луппов датировал первой половиной XVв. Помимо исторических данных он использует также этнографические и лингвистические источники. Впервые им была составлена карта вятской земли XV-XVIIвв. с указанием границ¹⁵. Более того, историк предпринимал и архитектурно-археологические изыскания; в 1926г. по его инициативе было осмотрено Шестаковское городище (кремль города), на котором удалось зафиксировать следы укреплений и построек XVII-XVIIIвв.¹⁶. Ценные сведения о состоянии культурного слоя и укреплений Хлынова ученый добывает в 1934г.¹⁷.

Значительное место в творчестве Павла Николаевича занимал критический анализ письменных источников, касавшийся преимущественно сведений об удмуртах XV-XVIIIвв., но содержащий сюжеты и

о русском населении края¹⁸. К примеру, он делает вывод о малодворности русских поселений в сравнении с удмуртскими¹⁹, пишет о конфликтах между русскими крестьянами и удмуртами при освоении бассейна р. Чепцы в XVIIв²⁰.

В последние года своей жизни П.Н. Луппов пришел к выводу о недостоверности "Повести о стране Вятской" как источника и отказался от первоначальной точки зрения на раннюю колонизацию Вятского края²¹. Он попытался доказать, что памятник был написан между 1725 и 1739 гг. по специальному заказу духовенства для оправдания крестных ходов, которые запретил епископ Лаврентий Горка²². Позднее эту версию убедительно опроверг А.В. Эммаусский, доказавший более раннее (рубеж XVII-XVIIIвв.) происхождение памятника. Первыми русскими поселенцами на Вятке П.Н. Луппов считал ушкуйников 1374г., но в то же время называл их временными пришельцами-хищниками²³. Формирование же постоянных русских поселений на Вятке П.Н. Луппов связывал с выходцами из Суздальско-Нижегородского княжества, когда, оставшись в 1393г. без своих уделов, суздальские князья Семен и Василий Дмитриевичи выпросили у хана Тохтамыша ярлык на Вятскую землю, покоренную до того царевичем Бектутом. Они поселились в устье р. Чепцы в Никольском погосте, фактически основав новое вятское княжество, а после смерти князей их семьи оставались здесь до передачи Вятской земли галицкому князю. Однако эта версия, высказанная в виде догадки еще А.С. Верещагиным, остается пока недоказанной, как, впрочем, и предложение о появлении арских князей на Вятке в конце XIVв²⁴.

П.Н. Луппов считал, что заметный рост численности русского населения Вятской земли за счет притока выходцев из Поморья был возможен только после 1489г. особенно с началом монастырской колонизации края в конце XVI - в начале XVIIв. И все же, по подсчетам ученого, темпы русского заселения Вятки были незначительны: к 1615г. было основано всего 28 сел с окружающими их деревнями и починками, причем анализ писцовых книг 1628-1629гг. показал абсолютное преобладание мелких (1-2 двора) поселений. Историк полагал, что крупных столкновений пришлого населения с аборигенами не было, поскольку свободных для заселения земель вполне хватало²⁵. Относительно возникновения городов П.Н. Луппов фактически шел вслед за А.С. Верещагиным и относил возникновение Хлынова, Орлова и Котельнича к промежутку между 1428 и 1434гг²⁶. Он полагал, что не позднее 1507г. образуется Слободской, а в 1540-х годах - Шестаков, и приписывал их основание выходцам из Поморья²⁷. Специальную работу ученый посвятил истории возникновения и развития населенных пунктов Вятской губернии (городов, сел, заводов, монастырей), что позволило проследить динамику русского заселения края. Начало и характер древнерусской колонизации представлены здесь в русле рассмотренных выше последних работ, хотя есть и отдельные уточнения.

Например, возникновение г. Слободского отнесено ко времени между 1489 и 1505 гг., имеются и некоторые другие дополнения²⁸.

Таким образом, взгляды П.Н. Луппова на особенности древнерусской колонизации Вятского края претерпели существенную эволюцию - в конце концов он отказался от ранних датировок, поскольку за прошедший более чем полувековой период архивных изысканий так и не нашел им подтверждения. Археологические раскопки, проведенные Л.П. Гусаковским через несколько лет после его смерти, вновь позволили вернуться к фактам раннего расселения русских поселенцев на р. Вятке.

¹ Павел Николаевич Луппов: библиографический указатель. Устинов, 1985.

² Луппов П.Н. Очерк истории вотяков // Вятский край. Вятка, 1895. 27 июля, 3, 12, 31 августа.

³ Луппов П.Н. Христианство у вотяков со времени первых исторических известий о них до XIX века // С. 16. 1899. 334с. ~~П.Н. Луппов. Вятка, 1901. С. 8-9.~~

⁴ Кучкин В.А. О маршрутах походов древнерусских князей на государство волжских булгар в XII- первой трети XIII века // Историческая география России (XII-начало XX века.). М.: Наука, 1975. С.42-43.

⁵ Захаров Д.М. Водно-волоковые пути Вятской земли по данным топонимии // Имя. Этнос. История. М., 1989. С.152-162; Макаров Н.А. Колонизация северных окраин Древней Руси в XI-XIII веках: По материалам археологических памятников на волоках Белозерья и Поонежья. М.: Скрипторий, 1997. С.99.

⁶ Луппов П.Н. Христианство у вотяков... С.10.

⁷ Там же. С.56.

⁸ Документы по истории Удмуртии XV-XVII веках. Ижевск: Удм.кн.изд-во, 1958. С.26.

⁹ Осокин И.М. Отчет по археологической поездке по Яранскому и Котельничскому уездам в апреле-июле 1915 года // Тр. ВУАК 1916 года. Вятка, 1916. Вып. I-II. Отдел I. С.22-23.

¹⁰ Повесть о стране Вятской (Вятский летописец) // Тр. ВУАК 1905 года. Вятка, 1905. Вып. III. Отдел II. С.38.

¹¹ Атлас археологических памятников Кирово-Чепецкого района Кировской области. Кирово-Чепецк, 1995. С.18; Макаров Л.Д. Славянорусские древности бассейна реки Чепцы // Усть-Чепца в прошлом и настоящем. Кирово-Чепецк, 1995. С.6-7.

¹² Атлас... С.8-9; Макаров Л.Д. Славянорусские древности... С.6-7.

¹³ Луппов П.Н. Христианство у вотяков... С.57-70.

¹⁴ Макаров Л.Д. Язычество и христианство в духовной жизни населения Камско-Вятского междуречья в период развитого и позднего средневековья // Финно-угроведение. 1996. №2. С.23-49.

¹⁵ Луппов П.Н. Исторический очерк Вятского края // Вятский край. Вятка, 1929. С.278-279; его же Современное население Вятского края // Там же. С.338-341.

¹⁶ Луппов П.Н. Город Шестаков Вятской земли // Тр. ВНИИК. Вятка, 1997. Т. III. С.87-104.

¹⁷ Луппов П.Н. К истории сада им. Халтурина // Вятская правда. 1934. 21 октября.

¹⁸ Документы по истории Удмуртии... с.18-28, 51-84.

¹⁹ Луппов П.Н. Северные удмурты в конце XVII века (Опыт изучения переписной книги 1678 г. // Тр. ВНИИК. Вятка, 1934. Т. VII. С.4-5.

-
- ²⁰ Луппов П.Н. Северные удмурты в 16-17 веках (Очерк из истории колонизации бассейна реки Чепца) // На удмуртские темы. М., 1931. С.127-135.
- ²¹ Луппов П.Н. К вопросу о происхождении "Повести о стране Вятской" // Зап. УдННИИ. Ижевск, 1949. Вып.12. С.70-76; его же. История города Вятки. Киров, 1958. С.29-40.
- ²² Луппов П.Н. К вопросу о происхождении...С.76-81; его же; История города Вятки... С.41-43; Документы по истории Удмуртии... С.14-18.
- ²³ Луппов П.Н. История города Вятки...С.51; Документы по истории Удмуртии... С.18.
- ²⁴ Луппов П.Н. История города Вятки...С.52-56.
- ²⁵ Документы по истории Удмуртии... С.23-28.
- ²⁶ Луппов П.Н. История города Вятки...С.59.
- ²⁷ Документы по истории Удмуртии... С.23.
- ²⁸ Луппов П.Н. История Вятских сел // Энциклопедия земли Вятской. Киров, 1995. Т.4: История. С.138-182.